ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.09.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-45-49

КОБЗЕВА Е.И.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Теория права, гражданское право и гражданский процесс», РУТ МИИТ,
e-mail: mail@law-books.ru

ХИМИЧ Т.М.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Теория права, гражданское право и гражданский процесс», РУТ МИИТ,
e-mail: mail@law-books.ru

ПАНИНА С.А.,
старший преподаватель кафедры «Теория права, гражданское право и гражданский процесс», РУТ МИИТ,
e-mail: mail@law-books.ru

ГЕНЕЗИС ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ КЛАССИЧЕСКИХ СВОБОД, ЦИФРОВОЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ ДИСКУРС

Аннотация. *В статье исследуется процесс генезиса прав человека в условиях перехода к парадигме «цифрового пространства 2.0» (по состоянию на 2026 год). На основе теоретических положений Т.Ю. Алферовой анализируется мутация классических свобод. Раскрывается сущность цифрового конституционализма. Проводится комплексный обзор дискурса зарубежных ученых (Дж. Балкина, Ш. Зубофф, Л. Флориди, П. Валке), выявляя ключевые западные концепции защиты цифровых прав. На основе сравнительно-правового анализа и доклада Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве 2.0» формулируется специфика отечественной модели, направленной на баланс между цифровым суверенитетом, технологическим развитием и защитой человеческого достоинства.*

Ключевые слова: *права человека, цифровизация, классические свободы, цифровой конституционализм, информационные фидуциарии, надзорный капитализм, цифровое пространство 2.0, Совет при Президенте РФ по правам человека, Алферова, зарубежный дискурс.*

Для цитирования: *Кобзева Е. И., Химич Т. М., Панина С. А. Генезис прав человека в условиях глобальной цифровизации: трансформация классических свобод, цифровой конституционализм и сравнительно-правовой дискурс // Образование и право. 2026. № 10. С. 45–49.*

KOBZEVA E.I.,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Theory of Law, Civil Law, and Civil Procedure, RUT MIIT

KHIMICH T.M.,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Theory of Law, Civil Law,
and Civil Procedure, RUT MIIT

PANINA S.A.,
Senior Lecturer at the Department of
Theory of Law, Civil Law,
and Civil Procedure, RUT MIIT

THE GENESIS OF HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF GLOBAL DIGITALIZATION: TRANSFORMATION OF CLASSICAL FREEDOMS, DIGITAL CONSTITUTIONALISM, AND COMPARATIVE LEGAL DISCOURSE

Annotation. *This article examines the genesis of human rights during the transition to a "digital space 2.0" paradigm (as of 2026). Drawing on the theoretical framework of T.Yu. Alferova, the study analyzes the mutation of classical freedoms and explores the essence of digital constitutionalism. It provides a comprehensive overview of the discourse among international scholars (J. Balkin, S. Zuboff, L. Floridi, P. Valcke), identifying key Western concepts regarding the protection of digital rights. Based on a comparative legal analysis and the report by the Presidential Council for Civil Society and Human Rights of the Russian Federation titled "Digital Transformation and the Protection of Citizens' Rights in the Digital Space 2.0," this paper outlines the specific features of the Russian model, which seeks to strike a balance between digital sovereignty, technological development, and the protection of human dignity.*

Key words: *human rights, digitalization, classical freedoms, digital constitutionalism, information fiduciaries, surveillance capitalism, digital space 2.0, Presidential Council for Civil Society and Human Rights of the Russian Federation, Alferova, international discourse.*

For citation: *Kobzeva E. I., Khimich T. M., Panina S. A. The genesis of human rights in the context of global digitalization: Transformation of classical freedoms, digital constitutionalism, and comparative legal discourse. Education and law. 2026;(10):45–49. (In Russ.).*

По состоянию на сентябрь 2026 года глобальная цифровизация перестала быть технологическим трендом, трансформировавшись в онтологическую среду человеческого бытия. Переход к экосистемам на базе генеративного и автономного искусственного интеллекта, а также массовое внедрение нейроинтерфейсов обозначили рубежи «цифрового пространства 2.0». В этих условиях классическая теория прав человека сталкивается с экзистенциальным вызовом. Целью данной статьи является анализ генезиса прав человека через призму трансформации классических свобод, феномена цифрового конституционализма и сравнительно-правового дискурса с опорой на труды Т.Ю. Алферовой, концепции зарубежных ученых и аналитику Совета при Президенте РФ по правам человека (СПЧ).

Опираясь на концептуальные положения, сформулированные в исследованиях Т.Ю. Алферовой, необходимо признать, что цифровизация не отменяет классические права, но подвергает их радикальной *мутации*. Алферова справедливо указывает на дуализм цифрового бытия: гражданин одновременно существует в физической и виртуальной реальностях, где его «цифровой аватар» и массивы данных становятся объектами правового регулирования.

Классические свободы трансформируются следующим образом:

Свобода слова: Из права на беспрепятственное выражение мнения она трансформируется в проблему *алгоритмической модерации*. Свобода слова в пространстве 2.0 зависит не от прямого цензора-государства, а от проприетарных алгоритмов транснациональных IT-корпораций.

Право на неприкосновенность частной жизни: Из «права быть оставленным в покое» оно эволюционирует в «право на когнитивную приватность» — защиту нейроданных, биометрических паттернов и внутренних психических процессов от считывания внешними устройствами.

Свобода волеизъявления: Подвергается эрозии из-за предиктивной аналитики и микротаргетинга, которые способны манипулировать поведением пользователя на подсознательном уровне.

Как отмечает Алферова, субъект права в

цифровую эпоху рискует быть редуцированным до набора данных (data-объекта), поэтому генезис современных прав человека направлен на восстановление его субъектности и предотвращение «цифровой деперсонализации».

Ответом на вызовы пространства 2.0 становится формирование *цифрового конституционализма* — системы принципов, ограничивающих вмешательство как государства, так и частных цифровых монополий в автономию личности.

Цифровой конституционализм базируется на трех столпах:

Цифровой суверенитет государства: право нации определять правила цифрового оборота и защищать инфраструктуру от внешнего деструктивного воздействия.

Неприкосновенность цифровой личности: конституционный запрет на тотальную алгоритмическую слежку и использование биометрии без осознанного, специфического согласия.

Право на «аналоговый оффлайн»: гарантия того, что отказ от использования цифровых сервисов (цифровой абстиненс) не должен ущемлять базовые социально-экономические права гражданина.

Глобальный характер цифровизации породил масштабный академический дискурс за рубежом. К 2026 году западная юридическая мысль прошла путь от констатации факта существования «цифровых прав» до разработки сложных доктрин по ограничению власти IT-гигантов и алгоритмов. Можно выделить три магистральных направления в зарубежном дискурсе:

А. Концепция «Информационных фидуциариев» и квазигосударств Американский ученый Дж. Балкин выдвинул ставшую классической в англосаксонском праве теорию «информационных фидуциариев». Он доказывает, что IT-платформы, обладая монополией на внимание и данные пользователей, должны нести фидуциарные (доверительные) обязанности, аналогичные обязанностям врачей или адвокатов, действуя исключительно в интересах пользователей, а не в погоне за прибылью. Развивая эту мысль, К. Клоник в работе «The New Governors» характеризует транснациональные корпорации как «новых правителей» (квазигосударства), которые фактически осуществляют цензуру и регулирование публичных пространств. Зарубежный дискурс здесь фокусируется на необходимости подчинения корпоративного кода принципам прав человека.

Б. Критика «Надзорного капитализма» и борьба за когнитивную свободу Ш. Зубофф и ее последователи исследуют феномен «надзорного капитализма». В условиях 2026 года, когда ИИ анализирует не только клики, но и микромимику и нейросигналы, Зубофф утверждает, что классического «права на приватность» уже недостаточно. Зарубежные ученые вводят понятие *когнитивной свободы* и *свободы волеизъявления*, защищая право человека на «непредсказуемость» и защиту от алгоритмического детерминизма.

В. Онтология «Инфосферы» и цифровое достоинство

Европейский философ и юрист Л. Флориди предлагает рассматривать цифровую и физическую среды как единое пространство «онлайн-жизни». В этой парадигме стирается грань между онлайн- и офлайн-нарушениями. П. Валке и другие европейские исследователи развивают концепцию «цифрового достоинства», утверждая, что унижение в виртуальной реальности или алгоритмическая дискриминация наносят такой же ущерб правам человека, как и физические посягательства.

Западная наука делает акцент на *горизонтальном* действии прав человека (защите от корпораций) и *онтологическом* слиянии человека с машиной. Однако этот дискурс часто страдает излишней абстрактностью и недооценкой роли государства как гаранта социальных прав в цифровой среде.

Сопоставление зарубежного дискурса с отечественной доктриной позволяет выявить специфику российского подхода. Если европейская модель (GDPR, AI Act) делает акцент на жестком государственном регулировании данных, а американская — на фидуциарных обязанностях корпораций, то российская модель, отраженная в докладе СПЧ *«Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве 2.0»*, предлагает *гуманистически-государственный (социально-суверенный)* подход.

Анализ Доклада СПЧ позволяет выделить ключевые тезисы, формирующие российскую доктрину:

Преодоление цифрового неравенства и алгоритмической дискриминации. В отличие от западного фокуса на приватности, СПЧ акцентирует внимание на *социальных* рисках. Алгоритмическая предвзятость при назначении пособий, кредитовании или мониторинге ведет к скрытой дискриминации. СПЧ настаивает на праве гражданина на «человеческое обжалование» решения, принятого ИИ.

Защита от корпоративного феодализма в рамках суверенитета. Доклад СПЧ, соглашаясь с тезисами Балкина о квазигосударственной природе IT-гигантов, предлагает решать эту проблему не через частноправовые фидуциарные отношения, а через публично-правовое регулирование,

антимонопольные меры и обеспечение цифрового суверенитета РФ.

Право на цифровую гигиену как новая свобода. СПЧ формулирует позитивную обязанность государства: не просто регулировать среду, но и обеспечивать *право на цифровую грамотность*. Гражданин должен быть защищен от дипфейков, кибермошенничества и манипуляций со стороны ИИ.

Баланс безопасности и свободы. Внедрение систем предиктивной аналитики и распознавания лиц в целях национальной безопасности не должно приводить к созданию «паноптикума». Необходим жесткий законодательный фильтр и общественный контроль, что перекликается с идеями цифрового конституционализма

Зарубежный дискурс предоставляет ценный понятийный аппарат (информационные фидуциарии, когнитивная свобода, онлайф). Однако подход, легитимизированный в Докладе СПЧ, смещает фокус с *прав потребителя данных* (Запад) на *права человека как гражданина*. Российская модель стремится к созданию «социально ориентированного цифрового государства», где технологии выступают инструментом реализации конституционных прав, а не самоцелью.

Генезис прав человека в условиях глобальной цифровизации представляет собой непрерывный процесс адаптации классических свобод к реалиям «цифрового пространства 2.0». Опираясь на теоретические выкладки Т.Ю. Алферовой о дуализме цифрового бытия и обогащая их концептуальным аппаратом зарубежных ученых (фидуциарная теория, критика надзорного капитализма), можно констатировать, что классические права требуют нового инструментария защиты.

Цифровой конституционализм становится необходимым каркасом, ограничивающим произвол в виртуальной среде. При этом сравнительно-правовой анализ показывает, что именно концепция, изложенная в Докладе СПЧ «Цифровое пространство 2.0», предлагает наиболее сбалансированный подход. Он сочетает защиту цифрового суверенитета государства с приоритетом гуманистических ценностей, гарантируя, что в эпоху автономного искусственного интеллекта и нейроинтерфейсов человек остается высшей ценностью, субъектом права и творцом цифрового будущего, а не объектом алгоритмической обработки.

Список литературы:

[1] Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве 2.0». — М.: СПЧ, 2021 (с последующими актуализациями и аналитическими записками до 2025 г.). 84 с.

[2] Алферова Т.Ю. Цифровизация права: трансформация классических свобод и формирование нового правового статуса личности // Журнал российского права. — 2022. — № 4. С. 120-141.

[3] Зорькин В.Д. Цифровой конституционализм: глобальные вызовы и российские реалии // Журнал Конституционного правосудия. — 2023. — № 2. С. 1-12.

[4] Кобзева Е.И. К вопросу об обеспечении прав и свобод человека и гражданина // Журнал Национальная ассоциация ученых. - 2017. - № 6. – С. 68-70.

[5] Balkin J.M. Information Fiduciaries and the First Amendment // UC Davis Law Review. — 2018. — Vol. 51. (Фундаментальная работа по концепции информационных фидуциариев). P. 1183-1234.

[6] Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. — PublicAffairs, 2019 (и последующие статьи автора 2023-2025 гг. о когнитивном суверенитете). 704 p.

[7] Floridi L. The Fourth Revolution: How the Infosphere is Reshaping Human Reality. — Oxford University Press, 2014 (переизд. с дополнениями, 2022). 248 p.

[8] Klonick K. The New Governors: The People, Rules, and Processes Governing Online Speech // Harvard Law Review. — 2018. — Vol. 131.

[9] Valcke P. Digital Constitutionalism: The Role of the Council of Europe and the EU // European Data Protection Law Review. — 2024. — Vol. 10.

[10] Конституция Российской Федерации (с изменениями, внесенными Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ). // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения: 05.09.2026).

References:

[1] Report of the Council under the President of the Russian Federation for the Development of Civil Society and Human Rights. "Digital Transformation and the Protection of Citizens' Rights in the Digital Space 2.0." — Moscow: HRC (Council for Civil Society and Human Rights), 2021 (with subsequent updates and analytical notes through 2025). 84 p.

[2] Alferova T.Yu. Digitalization of Law: The Transformation of Classical Freedoms and the Formation of a New Legal Status for the Individual // Journal of Russian Law. — 2022. — No. 4. pp. 120–141.

[3] Zorkin V.D. Digital Constitutionalism: Global Challenges and Russian Realities // Journal of Constitutional Justice. — 2023. — No. 2. pp. 1–12.

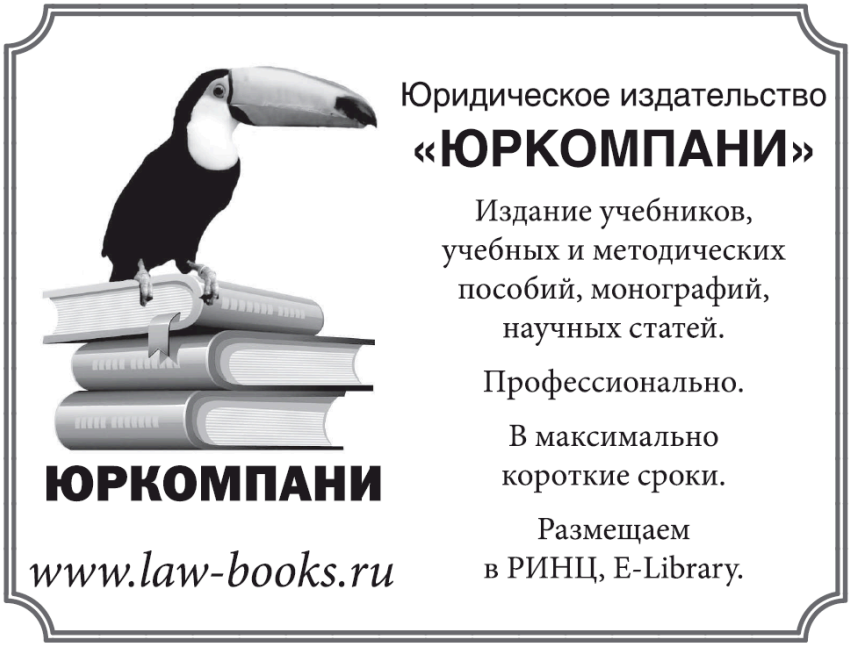
[4] Kobzeva E.I. On the Issue of Ensuring Human and Civil Rights and Freedoms // Journal of the National Association of Scholars. — 2017. — No. 6. pp. 68–70.

[5] Balkin J.M. Information Fiduciaries and the First Amendment // UC Davis Law Review. — 2018. — Vol. 51. (A foundational work on the concept of information fiduciaries). pp. 1183–1234.

[6] Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. — PublicAffairs, 2019 (and subsequent articles by the author from 2023–2025 regarding cognitive sovereignty). 704 p.

[7] Floridi L. The Fourth Revolution: How the Infosphere is Reshaping Human Reality. — Oxford University Press, 2014 (reprinted with additions, 2022). 248 p.

[8] Klonick K. The New Governors: The People, Rules, and Processes Governing Online Speech // Harvard Law Review. — 2018. — Vol. 131.

[9] Valcke P. Digital Constitutionalism: The Role of the Council of Europe and the EU // European Data Protection Law Review. — 2024. — Vol. 10.

[10] Constitution of the Russian Federation (as amended by the Law of the Russian Federation on an Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated March 14, 2020, No. 1-FKZ). // ConsultantPlus legal reference system. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (accessed: 05.09.2026).